

СЛОВО В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ

С. М. Володько

Минск, БГЭУ

Т. В. Жмакина

Минск, АУпПРБ

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Язык, мышление и культура представляют собой чрезвычайно сложные, многомерные и многоуровневые структуры. Национальный способ мышления актуализируется не только в лексическом и фразеологическом строе языка, но и на всех уровнях владения языком. Бесспорно, генерирование речи любого вида в процессе изучения языка, в том числе и в сфере государственного управления, происходит посредством мышления, т. е. любые высказывания строятся на основе сформированной концептуальной картины мира, осмыслить которую можно через лексико-семантическое поле изучаемого дискурса.

Сопоставительное изучение языков, начавшееся в XIX веке, связано с именами Я. Гримма, немецкого лингвиста, Р. Раска, датчанина, и А. Х. Востокова, российского ученого. Заслугой этих лингвистов явилось то, что, сравнивая слова и формы родственных языков, они открыли закономерности, которые в дальнейшем были объяснены.

XX век стал свидетелем зарождения лингвистики универсалий. Б. А. Успенский, С. Д. Кацнельсон, В. Н. Ярцева и другие представители этого направления изучали языки мира, выявляя их общность, но не национальную специфику.

Немного позже появился сопоставительный метод, в рамках которого выявлялись сходства и различия языковых подсистем разных языков. Они изучались автономно, а затем сравнивались. В. В. Левицкий, И. А. Стернин, А. Гудавичюс, Р. А. Будагов и другие исследователи, работающие в этом направлении, сделали важный шаг, указав на возможность практического применения результатов сопоставительного изучения языков в их преподавании.

В последнее время рост интереса к сопоставительному изучению языков объясняется многими причинами, основными среди которых являются: «стремление описать национальную картину мира носителей разных языков, необходимость совершенствования двуязычных словарей и расширение сферы преподавания иностранных языков» [1, л. 21].

Контрастивная лингвистика, получившая стремительное развитие в 70–80-х годах и связанная с именами известных отечественных и зарубежных исследователей, таких как В. Д. Аракин, Л. С. Бархударов, Ю. Н. Караулов, Р. А. Будагов, В. Г. Гак, А. И. Смирницкий, J. Ellis, S. M. Lamb, G. Nickel и др., изучает явления и единицы родного языка в сопоставлении с возможными средствами их передачи в изучаемом языке, имея, таким образом, непосредственный выход в практику преподавания языка.

В современном обществе, развивающемся в направлении глобализации, стремительно растущей практики межкультурной коммуникации, неуклонного роста потребности в обмене информацией на иностранных языках, в эффективных учебниках иностранных языков, словарях, разговорниках интерес к сопоставительному изучению языков вполне оправдан [2].

В 2007 году контрастивная лингвистика была выделена в самостоятельную область исследования, сравнивающую языки с чисто прикладной целью – усовершенствованием методов и повышением результативности преподавания языков, в отличие от сопоставительной лингвистики, имеющей более теоретическое направление.

Контрастивная лингвистика, рассматривая различия в двух языках, преследует следующие цели:

- «выявить расхождения каждого из сопоставляемых языков;
- определить особенности каждого из сопоставляемых языков;
- предвидеть и предотвратить нежелательное смешение семантических значений языковых единиц;
- дать надежную лингвистическую базу для теоретиков и практиков перевода» [3, с. 117].

В современном мире актуализируется огромное разнообразие культур, каждая из них связана с определенным языком, который является доминирующим средством общения для ее носителей, поэтому владение тем или иным языком является частью определенной культуры.

Одним из основных препятствий на пути эффективного овладения языком другой культуры является расхождение в языковом мышлении. Это связано с тем, что у разных народов картина мира, которая находит отражение в языке, не совпадает, что выражается в принципах категоризации действительного мира и, следовательно, эксплицируется в лексической и грамматической структурах языка. Поэтому при изучении иностранных лексем происходит совместимость еще неизвестной картины с заданной родным языком картиной мира.

Известный ученый С. Г. Тер-Минасова указывает на то, что «слово нельзя рассматривать как просто название предмета или явления, определенного кусочка окружающей человека действительности. Этот кусочек действительности как бы пропускается через сознание человека и в процессе отражения приобретает некоторые специфические черты, свойственные данному национальному общественному сознанию» [4, с. 24]. Эти расхождения детерминированы, прежде всего, различиями в общественном сознании и условиях жизни этих народов. Следовательно, реконструкция понятийной картины мира изучаемой культуры выступает одной из самых значимых задач преподавателей иностранного языка.

В ситуации межкультурной коммуникации происходит неизбежное сравнение двух лингвокультурных сфер – своей и чужой. Результатом такого сравнения является непонимание или недопонимание специфических проявлений чужой культуры как на вербальном, так и на невербальном уровнях. Условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, его мировоззрение, психология, традиции и т.д.

обуславливают возникновение реалий, понятий и явлений, принципиально отсутствующих у носителей разных языков. Соответственно, в других языках отсутствуют однословные словарные эквиваленты для их передачи.

Настоящая статья посвящена описанию лексико-семантического поля «Государственное управление», характеризующегося сложностью и многогранностью состава лексических и фразеологических единиц, структурно-семантической организации и высокой степенью динамизма происходящих в нем изменений.

Лексико-семантическое поле «Государственное управление» представляет собой одно из доминантных полей языковой картины мира, которое характеризуется значительным объемом входящих в них лексем и устойчивых словосочетаний, быстрым количественным ростом и высокой частотностью употребления в разных видах дискурса. Словосочетание «государственное управление» (public administration) и его лексический вариант «госуправление», закрепившееся в качестве имени рассматриваемого поля, является весьма частотным и имеет статус устойчивой, фразеологизированной единицы.

Ученый Г. А. Заварзина [5] в своем исследовании детально исследует лексико-семантическое поле «Государственное управление» в русском языке и определяет тематические группы, которые формируют ядро, основную и периферийную части данного терминологического поля. Так, ядро формируют лексические и фразеологические единицы, разные по происхождению и времени возникновения, которые входят в тематическую группу «Наименования органов государственной власти и управления» (Президент, Правительство, Парламент, Министерство и др.). Основными принципами отнесения лексики государственного управления к ядру являются такие параметры, как высокая частотность, семантическая содержательность, общеизвестность, важность, словообразовательная продуктивность, широта сочетаемости и стилистическая нейтральность.

Центральная, или основная часть поля государственного управления является наиболее значительной по сравнению с ядерной частью и периферией и представлена лексическими единицами разнообразной тематической отнесенности. Сюда относятся такие тематические группы, как «Обозначения понятий, именующих особенности организации системы государственного управления», «Наименования направлений деятельности государственного управления и их специфика», «Обозначения принципов государственного управления», «Наименования государственно-административных документов», «Обозначения отрицательных явлений в сфере государственного управления», «Обозначения способов поощрения и наказания должностных лиц», «Наименования, связанные с системой выборов должностных лиц государства», «Наименования партий и лиц по партийной принадлежности», «Номинации, формирующие подсистему политикоадминистративного управления», «Номинации, формирующие подсистему экономического управления», «Номинации, формирующие сферу социального управления».

Исследования показали, что экономическая, компьютерная лексика и лексические единицы сферы сервисного обслуживания, относящиеся к собственным лексико-семантическим полям, в настоящее время активно участвуют в формировании центральной части лексико-семантического поля «Государственное

управление», поскольку номинируют значимые для данной сферы понятия и нередко отличаются терминологизированным характером. Примерами служат такие лексемы, как *электронное правительство* ‘e-government’, *политическая сеть* ‘political network’, *модернизация инноваций* ‘modernization of innovations’, *оптимизация* ‘optimization’, *планирование* ‘planning’, *инвестпроект* ‘investment project’, *бюджетное послание* ‘budget message’, *теневая экономика* ‘grey economy’, ‘black market’ и др.

Периферийная часть лексико-семантического поля «Государственное управление» представляет собой единство разнородных языковых единиц, среди которых выделяют новые слова, входящие в состав известных ранее тематических групп, например, *моногород* ‘monocity’, *инновации* ‘innovations’, *демографическая ситуация* ‘demographic situation’, *индексация пенсий* ‘indexation of pensions’, *энергоэффективность* ‘energy efficiency’, *энергосбережение* ‘energy conservation’, *модернизация* ‘modernization’; неологизмы узкоспециального характера, например, *аутсорсинг в органах госуправления* ‘outsourcing in a public sector’, *веб-присутствие органа власти* ‘online presence of a public authority’; неологизмы метафорического и метонимического характера, например, *властная элита* ‘power elite’, ‘establishment’, *высшие должностные лица государства* ‘highest-level leaders’, ‘the highest officers of state’, *верховная власть* ‘supreme authority’, *первые лица* ‘senior-most officials’, *коридорность* ‘corridors of power’, *грязные избирательные технологии* ‘shadowy schemes’, ‘dirty electoral technologies’, *карманное правительство* ‘rubber-stamping government’; устаревшие наименования, находящиеся в пассивном словаре, например, *партийный аппарат* ‘party apparatus’; словесные знаки, привлеченные из других тематических сфер, например, *ребрендинг государственного органа* ‘rebranding of a public body’, *PR-кампания кандидата* ‘PR-campaign of a candidate’.

В силу сложности семантических отношений между языковыми единицами поля, которые сложились в результате длительного формирования сферы государственного управления и достаточно интенсивного ее развития в современный период, лексико-семантическое поле «Государственное управление» характеризуется нечеткостью и размытостью границ между ядерной, центральной и периферийной частями.

Для того, чтобы понять значение той или иной лексической единицы, зачастую приходится обращаться к этимологии рассматриваемого слова. Данные усилия направлены на исследование происхождения этого слова, развитие его значений, специфики семантики, особенности лексико-фразеологической и морфосинтаксической сочетаемости, частотности его употребления в различных регистрах, то, как воспринимают данное слово носители языка, какие ассоциации оно вызывает и т.п. Очевидно, что далеко не все слова имеют прозрачную внутреннюю форму. Примерами могут служить такие лексемы, как *legislative footprints*, *revolving door*, *cooling-off period* и многие другие, значение которых можно понять только исходя из понимания того концепта, который стоит за ними. Так, лексема *legislative footprints* означает ‘правовой след’, и представляет собой документ, в котором отображаются все контакты законодателя относительно законодательного акта с целью недопущения лоббизма интересов или коррумпированных действий; лексема *revolving door*

обозначает ‘ограничения, действующие при увольнении из госструктур при последующем трудоустройстве в организации, являющиеся подотчетными этим госструктурам’ и наоборот; лексема *cooling-off period* означает ‘период «остывания»’, когда сотрудник не может работать или заниматься бизнесом в той сфере, которая была в его непосредственном подчинении, когда он занимал высокопоставленную должность.

Таким образом, словами можно объяснить практически любой концепт, хотя иногда объяснение может потребовать большого объема коммуникативных средств, вплоть до текста, что свидетельствует о том, что любая лакуна может быть компенсирована.

Подводя итог, можно констатировать, что лексико-семантическое поле сферы государственного управления задается определенным смысловым содержанием – доминантой поля. В нем выделяются ядро (лексема-понятие или группа лексем-понятий), центр (классы основных понятий, реалем с их синонимическими, антонимическими и другими отношениями) и периферию (система смежных реалем, смежных полей – слов-понятий вторичной семантической функции). Фразеологические единицы и устоявшиеся терминологические выражения данного поля наглядно иллюстрируют специфику национального мышления, которая семантически отражена в виде закрепленного в языке знания, принадлежащего данному народу.

Изучение иностранного языка, в частности особенностей дискурса государственного управления, пронизано взаимосвязью языка и мышления. Изучение подъязыка сферы государственного управления направлено на практическое, активное владение и осознанное использование языковых форм, основанное на осмыслении всех существенных закономерностей построения и реализации данного дискурса на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Репринцева, Н. М. Контрастивный анализ лексической группировки как основа ее лексокографического описания : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. М. Репринцева. – Воронеж, 1999. – 240 л.
2. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика / И. А. Стернин. – М. : «Восток-Запад», 2007. – 288 с.
3. Хельбич, Г. Языкознание – сопоставление – преподавание иностранных языков / Г. Хельбич // Новое в зарубежной лингвистике / Г. Хальбич. – Вып. 25. – М., 1989 – С. 313–323.
4. Тер-Минасова, С. Г. Синтагматика функциональных стилей и оптимизация преподавания иностранных языков / С. Г. Тер-Минасова. – М., 1986. – 151 с.
5. Заварзина, Г. А. Русская лексика государственного управления : история формирования и современные процессы развития : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Г. А. Заварзина. – Воронеж, 2014. – 409 л.

The article analyses the lexical semantic field “public administration”, which is identifiable by structural complexity and diversity of lexical and phraseological units, as well as extreme dynamics of the transformations occurring in its nuclear, central and peripheral parts. Due to the complexity of semantic relations between the linguistic units of the field associated with the duration of its formation and intensive development, the lexical semantic field “public administration” is characterized by the fuzzy and blurred boundaries between its nuclear, central and peripheral parts.